

Министерство образования и науки РФ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

СЛОВО В ПРЕДЛОЖЕНИИ

Коллективная монография

Иркутск

2010

ББК 81.00
С - 48

Печатается по решению редакционно-издательского совета Иркутского государственного лингвистического университета.

Авторы:

М.Я. Блох, М.Ю. Рябова, И.К. Архипов, А.В. Семкова, Т.И. Семенова,
Л.М. Ковалева, Н.В. Дерябина, Т.Л. Верхотурова, Л.В. Кульгавова,
С.Ю. Богданова, Л.С. Гуревич, Л.Г. Дюндик, В.А. Степаненко

Рецензенты:

доктор филологических наук, профессор МГЛУ Е.Е. Голубкова;
доктор филологических наук, профессор ВГПУ В.И. Карасик

С-48 Слово в предложении [Текст]: кол. монография / *под ред. Л.М. Ковалевой (отв. ред.), С.Ю. Богдановой, Т.И. Семеновой.* – Иркутск: ИГЛУ, 2010. – 281 с.
ISBN 978-5-88267-310-8

В монографии представлены результаты исследований коллектива авторов по проблеме отношений между двумя главными номинативными единицами языка – словом и предложением. Общетеоретический вопрос о противопоставлении композиционального и холистического подходов к предложению рашается в плане общего положения современной философии: «Целое всегда больше суммы его частей». Соотношение частей и целого исследуется в зависимости от семантико-синтаксической функции слова в предложении. Особое внимание уделялось прагматическому анализу слова в предложении и тексте.

Книга будет интересна для синтаксистов, лексикологов и для специалистов по общему языкознанию.

ББК 81.00

ISBN 978-5-88267-310-8

© Коллектив авторов, 2010
© Иркутский государственный
лингвистический университет, 2010

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Предисловие	5
РАЗДЕЛ 1.	КОМПОЗИЦИОНАЛЬНОСТЬ VS ХОЛИСТИЧНОСТЬ	11
Глава I.	Теория уровней языка и диктема (<i>Блох М.Я.</i>)	12
Глава II.	Анализ значения предложения в холистической модели: парадоксальная коммуникация (<i>Рябова М.Ю.</i>)	34
Глава III.	Слова и синтаксические конструкции (<i>И.К. Архипов</i>)	64
Глава IV.	Влияние актантов и сирконстантов на изменение значения предложения (<i>Семкова А.В.</i>)	83
Глава V.	От притворства до игры: синкретизм глагола <i>pretend</i> (<i>Семенова Т.И.</i>)	95
РАЗДЕЛ 2.	ЛЕКСИЧЕСКАЯ ЕДИНИЦА В СТРУКТУРЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ	115
Глава VI.	Предметные имена в позиции семантического актанта Причина: где прячутся пресуппозиции? (<i>Ковалева Л.М.</i>) ...	116
Глава VII.	Значение имени существительного в предикатной позиции (<i>Дерябина Н.В.</i>)	131
Глава VIII.	Фактор Наблюдателя в значении слова и предложения (<i>Верхотурова Т.Л.</i>)	148
Глава IX.	О значимости контактного и дистантного расположения синонимов в предложении и тексте (<i>Кульгавова Л.В.</i>)	169
Глава X.	Исследование слова и предложения компьютерными методами: цели и перспективы (<i>Богданова С.Ю.</i>)	194
РАЗДЕЛ 3.	ЛЕКСИЧЕСКАЯ ЕДИНИЦА В ВЫСКАЗЫВАНИИ	215
Глава XI.	Прагмасемантический анализ как методологическая основа исследования диапазона смысловых реализаций слова (<i>Гуревич Л.С.</i>)	216
Глава XII.	Оценочное слово в предложениях с личными местоимениями (прагматическая шкала) (<i>Дюндик Л.Г.</i>) ...	250
Глава XIII.	Кумуляция в семантике Имени Божьего в Ветхом и Новом Заветах (<i>Степаненко В.А.</i>)	262
	СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	279

Предисловие

Изучение слова в настоящее время находится на таком этапе, когда пересматриваются многие не вызывавшие ранее сомнений положения, причем на формирование новых концепций заметное влияние оказывают не только общетеоретические соображения, но и обнаружение целого ряда конкретных фактов, которые не привлекали к себе внимания или не получали объяснения в рамках структурального представления о языке.

В предлагаемом издании* отражены поиски путей исследования словарных единиц, когда они находятся в составе предложения. Связь слова и предложения и через предложение его связь с текстом в принципе никогда не подвергалась сомнению уже на том основании, что между ними существуют отношения части и целого. Однако тенденция к холистическому подходу к миру и реальности, наблюдаемая в некоторых направлениях современной науки, ещё раз напоминает лингвистам главный принцип холистической модели мира «целое больше, чем сумма его частей». Вытекающий отсюда вывод о том, что целостность как органическая мировая субстанция нерасчленима и непознаваема (Smuts 1926), не означает, что наука не может в целях исследования делить неделимое. Это лишь означает, что на новом витке развития науки о языке снова актуален вопрос, приходит ли слово в предложение со своим значением или оно приобретает его только в предложении, в окружении других знаковых единиц. Следует ли говорить о сдвиге в семантике глагола или об изменении семантики предложения, а уже затем о семантике составляющих его словарных единиц?

Из традиционного понимания слова как «строительного материала для предложения» (ЛЭС 1990, 465) можно сделать вывод, что предложение состоит из слов, но из этого вовсе не вытекает, что значение предложения складывается из значений составляющих его слов. Только

* Монография выполнена в соответствии с Тематическим планом научно-исследовательских работ ГОУ ВПО «Иркутский государственный лингвистический университет», проводимых по заданию Федерального агентства по образованию РФ, регистрационный номер 1.4.06. Руководитель проекта Профессор ИГЛУ, заслуженный деятель науки РФ, доктор филологических наук, профессор Л.М. Ковалева.

учитывая, что многие экстралингвистические моменты помогают предложению выразить нечто большее, чем это удастся сделать его составным частям, можно утверждать, что значение предложения *в отвлечении от ситуации*, в которой оно произносится, является композициональным, так как оно (значение) извлекается из значений составляющих его меньших единиц и синтаксической конструкции, которая их объединяет (The Concise Oxford Dictionary of Linguistics, Matthews, P.H. Oxford University Press, 1997, 2005). А если не опираться на это «экстралингвистическое окружение»?

Появление корпусов, включающих миллионы словоупотреблений, наводит на мысль о том, что слово не просто многозначно, но что его значениям вообще нет конца. Становится в ряде случаев бессмысленным регистрировать все значения слова в словарях, потому что такими словарями будет трудно пользоваться. Бесконечные так называемые сдвиги в значениях слов ведут к идее общего значения, высказывавшейся ещё прагматиками.

Понять, каким образом из невероятно многозначных слов путем сложения их значений образуется предложение, которое интерпретируется однозначно, весьма трудно. Остается предположить, что эти значения формируются тут же в предложении, но каким образом?

Противостояние композиционального и холистического понимания предложения, таким образом, обостряется, но, как справедливо заметил И.М. Богуславский, «вопрос состоит не в том, чтобы отвергнуть этот принцип композициональности в целом, а в том, чтобы найти для него подобающее место» (Богуславский 1996, 9).

Доказательства за и против композициональности следует искать, с одной стороны, в различных теоретических подходах к предложению и слову, в целом – к структуре языка, к языковой системе, к отношениям между языком и сознанием, а с другой стороны – в дополнительных исследованиях слова в предложении, когда оно становится его членом, семантическим актантом соотносится с другими грамматическими категориями, занимает, наконец, какое-то место в аранжировке предложения. В соответствии с этим в книге выделяются три больших раздела.

Противоположные взгляды на язык и его структуру, доведенные, так сказать, до их логического конца, сталкиваются в разделе 1 «КОМПОЗИЦИОНАЛЬНОСТЬ VS ХОЛИСТИЧНОСТЬ», причем авторы исходят из основополагающих постулатов важнейших направлений в лингвистике. В главе I «Теория уровней языка и диктема» (М.Я. Блох) автор достраивает ту уровневую структуру устройства языковой системы, которая была блестяще обоснована в трудах пражских структуралистов, но не завершена ими.

В главе II «Анализ значения предложения в холистической модели: парадоксальная коммуникация» (М.Ю. Рябова) на основании анализа философской и лингвистической литературы теоретически осмысливается суть противопоставления композиционности и холистичности и выводы экстраполируются на анализ такого сложного языкового явления как парадокс, который является формой противоречивой коммуникации: в нем происходит утрата определенности и появляется двойная тождественность: при этом в одном предложении сталкиваются разные смыслы при их одновременной актуализации в синтагматической цепи. В значении слова происходит антонимическое раздвоение, которое в то же время является антиномическим.

В главе III «Слова и синтаксические конструкции» (И.К. Архипов) развивается «субъективистская» точка зрения на язык, которая связывается с главной целополагающей функцией языка – приспособление человека к окружающей среде, без чего его выживание невозможно. Эта функция принимает форму «жизни в языке» (languageing), которая основана на знании словарного состава и грамматики конкретного языка, приобретенных в ходе наблюдений носителей языка. Таким образом, прокладывается мост между крайностями.

В главе IV «Влияние актантов и сирконстантов на изменение значения предложения» А.В. Семкова пытается последовательно применить принцип холистического подхода к анализу сентенционального поля.

Поскольку совмещение значений «является конституирующим для семантической системы языка» (Зализняк 2006, 37), слово оказывается расплывчатой структурой, а не системой четко противопоставленных лексико-семантических вариантов. Поэтому оно всегда имеет все свое

значение «с собой», но что-то одно выходит вперед, опираясь на значение окружения внутри предложения. Таким образом, намечается примирение противостояния композициональности и холистичности в главе V «От притворства до игры: синкретизм глагола *pretend*» (Т.И. Семенова).

Мы полагаем, что противопоставление композиционального и холистического подходов к предложению свидетельствует о необходимости исследования еще каких-то ускользнувших от внимания синтаксистов и лексикологов аспектов отношения слова и предложения, поэтому Раздел 2 «ЛЕКСИЧЕСКАЯ ЕДИНИЦА В СТРУКТУРЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ» посвящен вопросу о том, как и что меняется в слове из-за того, что оно является членом предложения, занимает в аранжировке предложения определенное место, сочетается с другими членами предложения. Это жизнь слова в предложении.

Во-первых, каждое слово выполняет в предложении определенную семантико-синтаксическую роль (функцию): Агенс, Причина, Инструмент и т.д., не меняя при этом своего лексического значения. Однако оно поворачивается к коммуникантам то одной, то другой стороной, вызывая у говорящих (которые в то же время являются и наблюдателями, воспринимающими и осмысливающими мир) разные ассоциации. Именно от последних зависят пресуппозиции, которые привлекает слушающий для интерпретации всего предложения. Возникающим при этом проблемам толкования слова в предложении посвящены три главы: глава VI «Предметные имена в позиции семантического актанта Причина: где прячутся пресуппозиции?» (Л.М. Ковалева), глава VII «Значение имени существительного в предикатной позиции» (Н.В. Дерябина), глава VIII «Фактор Наблюдателя в значении слова и предложения» (Т.Л. Верхотурова).

В этом же разделе помещено исследование Л.В. Кульгавовой «О значимости контактного и дистантного расположения синонимов в предложении и тексте» (глава IX), которое позволяет несколько по-новому взглянуть на связь между значениями синонимов и их аранжировкой в предложении и через предложение – в тексте. Они могут, во-первых, отражать объективную неопределенность и переходные моменты, а во-вторых, являются следствием субъективной неопределенности и сложности восприятия разнообразных объектов реальной жизни разными

говорящими. Важно, что порядок слов в предложении представляет возможность вывести на первый план именно человеческий фактор, связанный с особенностями индивидуального восприятия, концептуализации и категоризации мира.

Глава X «Исследование слова и предложения компьютерными методами: цели и перспективы» (С.Ю. Богданова) представляет обзор некоторых научных направлений, активно использующих новые информационные технологии в качестве методов лингвистических изысканий. Кроме прочего, в ней содержится пример применения корпусной технологии к анализу роли слова в предложении в кратких афористичных текстах, называемых законами Мерфи. Не претендуя на подмену роли ученого в постановке целей и задач исследования и теоретическом осмыслении результатов, компьютерные методы позволяют существенно сэкономить время обработки языкового материала, а также благодаря его репрезентативности дать пользователю возможность сделать обдуманые и «объективные» выводы.

Осознание факта обязательной включенности любого предложения в коммуникативную рамку ставит перед лингвистом задачу исследовать объем значения слова и его смысловых реализаций в речи, учитывая «значение говорящего» и «значение слушающего». Тем самым проблема значения слова в предложении как единице речи (высказывании) неизбежно втягивается в парадигму дискурсивных исследований «живого» функционирования слова в коммуникации. Этому посвящен Раздел 3 «ЛЕКСИЧЕСКАЯ ЕДИНИЦА В ВЫСКАЗЫВАНИИ», в котором особо выделяется прагматический аспект слова в конкретном речевом акте.

Глава XI «Прагмасемантический анализ как методологическая основа исследования диапазона смысловых реализаций слова» (Л.С. Гуревич) посвящена анализу метакоммуникативных единиц в формировании смысла высказывания и личностному фактору в моделировании интерпретанты высказывания, в том числе и в формировании значения слова.

Глава XII «Оценочное слово в предложениях с личными местоимениями (прагматическая шкала)» (Л.Г. Дюндик) еще раз подтверждает мысль о том, что «связь между двумя употреблениями

одного и того же слова основана не на точном подобии смыслов, не на материальном тождестве, но на каких-то иных элементах, которые надо найти и которые помогут нам вплотную подойти к истинной природе языковых единиц» (Ф. де Соссюр. Курс общей лингвистики. М., 1998, с. 106).

Нельзя оставить без внимания и вопрос о «накоплении» словарного значения, благодаря органической кумуляции, когда части не могут существовать вне целого и находятся в отношении «нераздельности и неслиянности». Этому вопросу посвящена глава XIII «Кумуляция в семантике Имени Божьего в Ветхом и Новом Заветах» (В.А. Степаненко).

Авторы надеются, что книга будет интересна как синтаксистам, так и лексикологам.